

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1550
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1550

СОДЕРЖАНИЕ

- 5659-5668 Некоторые сведения о птицах острова Итуруп.
С.Н.АББАКУМОВ, В.В.ШКУРОВ
- 5668-5674 Орнитологические наблюдения в Беринговом
и Чукотском морях в мае и июне 2017 года.
М.А.АНТИПИН, К.ИРРИГУ-МЛ.,
Г.А.ЦИДУЛКО
- 5675-5680 Биология соловьиного сверчка *Locustella luscinioides*
в Предкавказье. П.В.КВАРТАЛЬНОВ
- 5681-5682 Находка гнезда соловьиного сверчка *Locustella*
luscinioides на Верхнем Дону. С.В.ЕФИМОВ,
М.В.МЕЛЬНИКОВ, Е.Н.КУЗНЕЦОВА
- 5682-5687 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на водоёмах
Центрального Предкавказья.
Н.Н.САБЕЛЬНИКОВА-БЕГАНШВИЛИ,
О.А.ЯКИМЧУК
- 5687-5688 Лесной лемминг *Myopus schisticolor* в питании
серебристой чайки *Larus argentatus* в Кандалакшском
заливе Белого моря. В.В.КОРБУТ
- 5688-5691 Случай вытеснения зарянкой *Erithacus rubecula*
трещотки *Phylloscopus sibilatrix* из гнезда с неполной
кладкой. А.П.ВАБИЩЕВИЧ, И.В.ПАЛЬКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X V I
Express-issue

2017 № 1550

CONTENTS

- 5659-5668 Some information about the birds of the Iturup Island.
S.N.ABBAKUMOV, V.V.SHKUROV
- 5668-5674 Ornithological observations in the Bering and Chukchi
Seas in May and June 2017. M.A.ANTIPIN,
IRRIGOO C., Jr., G.A.TSIDULKO
- 5675-5680 Biology of the Savi's warbler *Locustella luscinioides*
in the north of the Ciscaucasia. P.V.KVARTALNOV
- 5681-5682 Finding the nest of the Savi's warbler *Locustella*
luscinioides on the Upper Don. S.V.EFIMOV,
M.V.MEL'NIKOV, E.N.KUZNETSOVA
- 5682-5687 The great cormorant *Phalacrocorax carbo*
on the lakes of Central Ciscaucasia.
N.N.SABELNIKOVA-BEGASHVILI,
O.A.YAKIMCHUK
- 5687-5688 The wood lemming *Myopus schisticolor* in foods
of the herring gull *Larus argentatus* in Kandalaksha Bay
of the White Sea. V.V.KORBUT
- 5688-5691 Robins *Erithacus rubecula* forced wood warblers
Phylloscopus sibilatrix out of their nest with incomplete
clutch. A.P.VABISHCHEVICH, I.V.PALKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Некоторые сведения о птицах острова Итуруп

С.Н.Аббакумов, В.В.Шкуров

Сергей Николаевич Аббакумов, Ул. Больничная, д. 36, кв. 210, Южно-Сахалинск, 693013, Россия.

E-mail: sabbakumov@bk.ru

Владимир Валерьевич Шкуров, ДОС 13, кв. 7, село Горное, остров Итуруп, 694541, Россия.

E-mail: atoll_bikini@mail.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2017

В статью включены результаты наблюдений за птицами на острове Итуруп в окрестностях села Горное и в южной части залива Касатка (тихоокеанское побережье острова) с ноября 2016 по декабрь 2017 года. Также приводятся сведения о местной орнитофауне, собранные при опросе местных жителей и из других источников. Видовое определение в большинстве случаев подтверждено аудио-, фото- и видеоматериалами. Впервые зарегистрированы 5 новых видов, ранее отсутствовавшие в списке птиц острова.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Стая до 20 особей пролетела над долиной реки Хвойная 20 ноября 2016. По сообщению местного жителя, 9 кликунов проследовали 7 декабря 2017 с залива Касатка в сторону болот за взлётно-посадочной полосой военного аэродрома Буревестник.

Гуменник *Anser fabalis*. В заливе Касатка стаи из 4 и 14 особей отмечены 9 сентября и 6 октября 2017 соответственно.

Белый гусь *Anser caerulescens*. В списке птиц Итурупа отсутствует (Нечаев 2003). В последнее время этот вид почти каждый год в небольшом числе отмечался на весеннем пролёте на островах Парамушир и Шумшу (Лобков и др. 2015). В нашем распоряжении имеется снимок молодой птицы, добытой 24 октября 2016 на заброшенной японской взлётно-посадочной полосе военного аэродрома Буревестник. Там же, по словам местных жителей, два «крупных белоснежных гуся» (не лебеди) встречены осенью 2015 года, а подобные птицы наблюдались ещё несколько раз.

Чёрная казарка *Branta (bernicla) nigricans*. В списке птиц Итурупа отсутствует (Нечаев 2003). В последнее время одиночки, небольшие группы и стаи отмечаются во время пролёта на Парамушире, Шумшу, островах Малой Курильской гряды, а также на острове Кунашир, где иногда наблюдаются скопления в сотни особей. В небольшом количестве зимует (Лобков и др. 2015; Антипин и др. 2015). По сообщениям местных жителей, в заливе Касатка в ноябре 2016 года продолжительное время держалась одиночная чёрная казарка, позднее к ней присоединились ещё 5 птиц. Одиночки отмечались там же 24-28 ап-

реля и 14-26 ноября, 2 особи – с 30 ноября, 5 особей – 7-17 декабря, 4 особи – 22, 24 и 28 декабря 2017 (рис. 1). Нам также известно о факте добычи двух птиц в начале ноября 2016 года.

Рис. 1. Чёрные казарки *Branta (bernicla) nigricans*. Южная часть залива Касатка, Итуруп. 8 декабря 2017. Фото Д.В.Черникова.

Связь *Anas penelope*. В заливе Касатка 21 апреля 2017 держалась стая не менее 20 особей, а 24-29 апреля отмечены скопления от 80 до 150 особей.

Касатка *Anas falcata*. Пара держалась в скоплении связей в заливе Касатка 26 апреля 2017.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В заливе Касатка 6 октября 2017 отмечено до 180 особей в стаях от 6-7 до 70 особей. Мористее их держались более крупные стаи уток, возможно, тоже свистунки.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Стаи из 6 и 7 птиц, пролетавшие над долиной Хвойной, встречены соответственно 1 и 16 апреля 2017. В заливе Касатка до 25 крякв отмечено 16 декабря.

Чёрная кряква *Anas (roesilorhyncha) zonorhyncha*. Одиночная птица встречена в заливе Касатка во второй половине октября 2017 года (точную дату выяснить не удалось).

Шилохвость *Anas acuta*. Два самца добыты 7 декабря 2009 в районе устья Хвойной (залив Касатка). Птицы кормились на штормовых выбросах водорослей. В заливе по 13 шилохвостей отмечено 8 и 17 декабря.

Широконоска *Anas clypeata*. В заливе Касатка пара встречена 26 апреля и одиночка – 29 сентября 2017.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В заливе Касатка отмечено: 6 октября – 24, 18 октября – 6 и 25 октября 2017 – не менее 150 особей.

Морская чернеть *Aythya marila*. В заливе Касатка 3 пары встречены 28 апреля 2017, а на следующий день – стая более 40 особей. До 12 чернетей, среди которых был самец и несколько самок этого вида (остальные достоверно не определены), встречено 16 декабря.

Американская синьга *Melanitta americana*. Стайки из 6 и 7 птиц встречены в заливе Касатка 24 апреля и 25 октября 2017 соответственно. Пара держалась там же 8 и 16 декабря.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. В заливе Касатка в ноябре-начале декабря 2017 года отмечалось до 20-30 особей, 16 декабря – до 50 особей, 17 декабря – до 65 особей.

Морянка *Clangula hyemalis*. Самец встречен в заливе Касатка 22 августа 2017.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В заливе Касатка стая из 8 птиц встречена 25 октября 2017. Там же самка длинноносого крохала наблюдалась 8 декабря.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В заливе Касатка до 16 особей отмечено 17 декабря 2017.

Японский баклан *Phalacrocorax capillatus*. На кекуре в заливе Касатка 2 птицы держались 3 ноября 2017.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Редкий залётный вид, неоднократно отмечавшийся на Кунашире и Шикотане (Антипин и др. 2015), одиночная египетская цапля встречена на острове Симушир 22 июня 2009 (Артюхин 2009). На Итуруп египетская цапля ранее не регистрировалась (Нечаев 2003; Нечаев, Гамова 2009). В соц. сетях нами был найден снимок одиночной птицы в брачном наряде*. По утверждению пользователя, разместившего фото (автора его опросить не удалось), цапля наблюдалась во второй половине мая в окрестностях села Рейдово более пяти лет назад (до 2012 года).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В районе устья Хвойной две крупные белые цапли (не исключено, что это *C. modestus*) держались с 1 по 8 ноября 2017. Вероятно они же встречены местным жителем спустя несколько дней немного севернее.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одиночная птица отмечена над селом Горное 22 июля 2017. На побережье залива Касатка наблюдались: 22 августа – 6 особей, 9 сентября – 4 особи, 23 сентября – 9 особей, 1 октября – 2 особи, 5 и 6 октября – одиночки.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. В заливе Касатка 3 серощёкие поганки (одна молодая) встречены 19 октября, 2 особи – 25 октября, одиночки – 12 (молодая) и 16 декабря 2017.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Первогодок встречен в южной части залива Касатка 21 апреля 2017 (рис. 2). Там же одиночки

* <http://sanatatur.ru/forum/download/file.php?id=50056&mode=view>

наблюдались 2 и 21 ноября, 4 и 16 декабря, по две особи – 26 ноября и 17 декабря.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одиночная птица встречена в долине Хвойной 23 сентября 2017.

Рис. 2. Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Южная часть залива Касатка, Итуруп. 21 апреля 2017. Фото Д.В.Черникова.

Рис. 3. Молодые чёрные коршуны *Milvus migrans*. Над долиной реки Хвойной. Остров Итуруп. 5 сентября 2017. Фото В.В.Шкурова.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный вид на Итурупе в период летних кочёвок, возможно, гнездится (Нечаев 2003). Над долинами Хвойной и Попрыгуньи стаи чёрных коршунов отмечались 20 сентября 2016 (более 20 особей) и в отдельные дни с 5 сентября по 11 октября 2017 (от 8 до 16 особей) (рис. 3). Более мелкие группы и одиночки наблюдались до конца октября 2017 года, а на побережье залива

Касатка 6 особей встречено 25 октября и 4 особи – 26 ноября. Над селом Горное одиночка пролетела 3 января, а 1-3 особи держались там же в конце ноября-первой половине декабря 2017 года.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Ранее этот вид уже отмечался на Итуруп (Нечаев, Фудзимаки 1994). Одиночный кулик встречен и сфотографирован на реке Рейдовая*. К сожалению, нам не удалось опросить автора снимка об обстоятельствах, сопутствовавших встрече. В исходных данных к фото указана дата съёмки – 16 сентября 2012.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Возле устья Хвойной 2 особи встречены 29 сентября и 10 особей – 19 октября 2017.

Японский бекас *Gallinago hardwickii*. Первые токующие птицы в селе Горное отмечены 3 мая 2017.

Камнешарка *Arenaria interpres*. До 25 камнешарок в скоплении из более чем 100 сибирских пепельных улитов *Heteroscelus brevipes* и 70 песочников-красношеек *Calidris ruficollis* отмечено 22 августа 2017 на пляже, усеянном булыжником, возле устья Хвойной. Птицы собирались среди камней разноногих ракообразных Amphipoda. Там же 8 молодых птиц держались 23 сентября 2017.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. В районе устья реки Хвойной одиночка (2 sum) держалась 26 июля 2017, а 3-4 особи (ad) – 25 октября 2017.

Старик *Synthliboramphus antiquus*. Одиночная птица встречена в южной части залива Касатка 28 ноября 2017.

Рис. 4. Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. Долина реки Хвойной. Остров Итуруп. 26 мая 2017. Фото В.В.Шкурова.

* <https://photos.sakhalin.name/photo/452004>

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Первая птица в селе Горное появилась 22 апреля 2017. На береговых скатах залива Касатка 9 больших горлиц отмечено 9 сентября.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Первое кукование этого вида в окрестностях села Горное отмечено 27 мая 2017.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. Первая глухая кукушка в окрестностях села Горное по голосу отмечена 21 мая 2017, а визуально наблюдалась 26 мая (рис. 4).

Белопоясный стриж *Arus pacificus*. Первые 8 птиц в селе Горное появились 31 мая 2017. На следующий день там же отмечено до 10 особей и до 15 особей над долиной Хвойной. В устье Хвойной до 50 стрижей держалось 9 сентября, в селе Горное до 20 особей – 13 сентября и одиночка – 30 сентября.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В селе Горное одиночки встречены 3 и 8 октября, 3 особи – 6 октября 2017.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Одиночная птица, державшаяся у входного порога внутри заброшенного дома, встречена в селе Горное 22 ноября 2016.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Одиночка держалась в селе Горное 6 ноября 2016. Там же весной 2017 года первый гольцовый конёк появился 5 мая, а в конце декады отмечено до 10 особей. Осенью на побережье залива Касатка массовый пролёт отмечался с 23 сентября по 19 октября, когда с одного места наблюдались десятки птиц, выискивавшие корм среди камней, выбросов водорослей и в прибрежных зарослях. 25 октября встречены только одиночные коньки.

Рис. 5. Молодая берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Село Горное, 10 октября 2017. Фото В.В.Шкурова.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. В списке птиц Итурупа (Нечаев 2003) местные жёлтые трясогузки, отмечавшиеся на пролёте, приводятся под названием *Motacilla flava*, то есть в широком понимании вида. Без сомнения, речь идёт о берингийской жёлтой трясогузке. Нам не удалось найти более конкретных сведений о встречах этого вида на юге Курильских островов. Молодая птица отмечена в селе Горное 10 октября 2017 (рис. 5).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Группы до 4 особей на побережье залива Касатка отмечены 9 сентября 2017. Необычное для горных трясогузок скопление не менее чем из 20 особей наблюдалось там же 18 октября. Возможно, это было вызвано начавшимся выпадением снега в верховьях Хвойной и постепенным перемещением птиц к устью реки. На следующий день встречены всего 2 птицы.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens*. Осенью 2016 года последние птицы в селе Горное отмечены 22 ноября. Зимовавшая камчатская трясогузка наблюдалась там же 15 февраля и 1 марта 2017. В обоих случаях она держалась возле окон затопленного подвала заброшенного дома, отлавливая вылетающих оттуда комаров Culicidae. По сообщению местного жителя, 2 особи встречены 25 декабря в устье ручья Буревестник (залив Касатка). Весной на побережье залива первая птица появилась в начале апреля, а в селе Горное – 12 апреля.

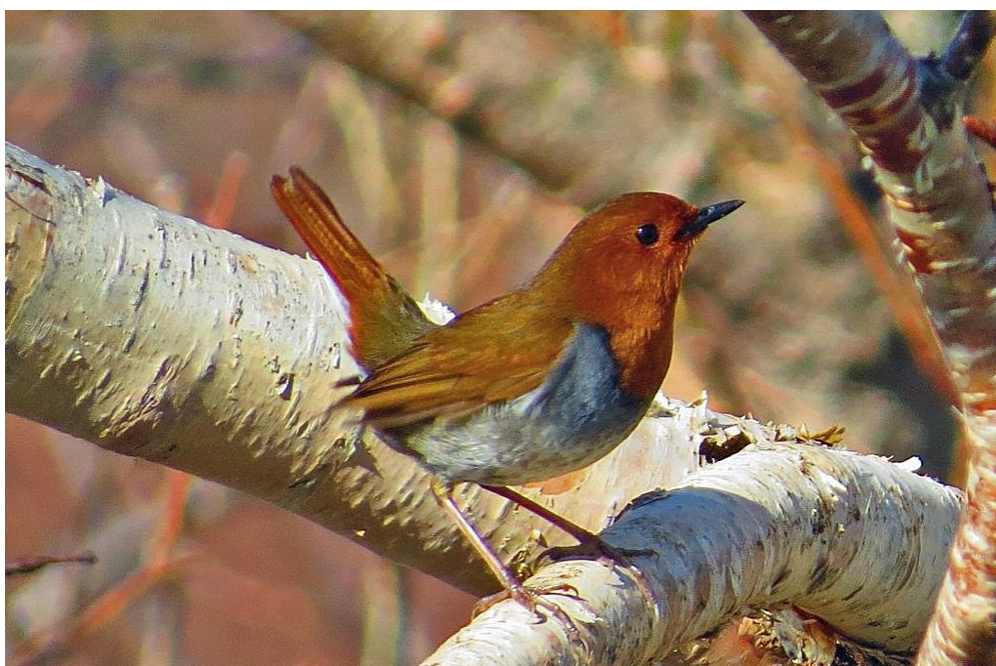

Рис. 6. Самец японской зарянки *Luscinia akahige*. Окрестности села Горное. Остров Итуруп. 10 мая 2017. Фото В.В.Шкурова.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. На окраине села Горное одиночная птица встречена 17 декабря 2017.

Японская зарянка *Luscinia akahige*. Первые поющие самцы в окрестностях села Горное отмечены 5 мая 2017 (рис. 6).

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus orii*. Первый золотистый дрозд в окрестностях села Горное появился 27 апреля 2017. Пение нескольких самцов там же отмечено 29 апреля.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Первый самец в окрестностях села Горное появился 27 апреля 2017.

Бамбуковая камышевка *Horeites diphone*. Первый поющий самец отмечен в окрестностях села Горное 29 апреля 2017.

Сахалинский сверчок *Locustella (fasciolata) amnicola*. Первое пение двух самцов в районе села Горное отмечено 1 июня 2017.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis*. Указывается, что осенний пролёт охотского сверчка на Итуруп происходит в течение сентября (Нечаев 1969). Молодая птица встречена в пойменном леске возле устья Хвойной 23 сентября 2017.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Одиночные поющие самцы на окраине села Горное встречены 1 и 18 июня 2017, там же группа из нескольких таловок наблюдалась 19 августа (уже кочёвки?).

Рис. 7. Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Село Горное. Остров Итуруп. 9 апреля 2017. Фото В.В.Шкурова.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Ранее этот вид на Курильских островах не отмечался (Нечаев, Гамова 2009). Впервые одиночный обыкновенный скворец наблюдался вместе с серыми скворцами *Sturnus cineraceus* в окрестностях посёлка Отрадное на Кунашире 24 апреля 2014 (Антипин и др. 2015). На Итуруп одиночка впервые встречена 4 ноября 2016 в селе Горное. Там же в 2017 году пара скворцов появилась 9 апреля (рис. 7). Одиночки держались: 6 мая в окрестностях села Горное и 29 сентября в устье Хвойной.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Первая одиночка появилась в селе Горное 24 апреля 2017, а стайка до 15 особей – 27 апреля.

Урагус *Uragus sibircus*. Первый самец в селе Горное встречен 22 апреля 2017, а 25 апреля наблюдались вместе взрослый самец и самец-первогодок.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В селе Горное одиночные дубоносы встречены 19, 22 апреля и 2 мая, а пара – 6 мая 2017.

Рис. 8. Самец желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*. Село Горное. Остров Итуруп. 14 ноября 2016. Фото В.В.Шкурова.

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans*. На Курильских островах – залётный вид. Один экземпляр добыт 27 сентября 1927 на острове Матуа (Гизенко 1955), также приводится для Кунашира (Нечаев, Гамова 2009). В списке птиц острова Итуруп отсутствует (Нечаев 2003). Взрослый самец желтогорлой овсянки отмечался в селе Горное 14 и 18 ноября 2016 (рис. 8).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. В селе Горное первый самец появился 23 апреля, два самца держались вместе 30 апреля и 2 мая, а пара птиц – 5 мая 2017.

Маскированная овсянка *Ocyris personatus*. Первый поющий самец встречен в селе Горное 3 мая 2017, а 5 мая их было уже несколько.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis*. Пара сизых овсянок встречена в долине Попрыгуньи 19 мая 2017, а самец возле села Горное – 1 июня. Места обеих встреч находятся вне гнездовых биотопов, расположенных значительно выше в горах. Осенью самец в окрестностях села Горное появился 9 октября, после того как на вершинах гор 3-4 октября начал выпадать снег.

Литература

- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2801-2816.
- Артюхин Ю.Б. 2009. Заметки о птицах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **18** (501): 1315-1318.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1122): 1028-1041.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 2003. Птицы острова Итуруп (Курильские острова) // *Вестн. Сахалин. музея* **10**: 297-306.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Саппоро: 1-126.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1550: 5668-5674

Орнитологические наблюдения в Беринговом и Чукотском морях в мае и июне 2017 года

М.А.Антипин, К.Ирригу-мл., Г.А.Цидулко

Максим Александрович Антипин. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, Россия, 689251. E-mail: merops@mail.ru

Кларенс Ирригу-мл. (Clarence Irrigoo Jr.). Гамбелл, Аляска, США

Григорий Аркадьевич Цидулко. Москва, Россия. E-mail: gtsidulko@gmail.com

Поступила в редакцию 22 декабря 2017

В статье приводится информация о наиболее интересных встречах отдельных видов птиц в период с 27 мая по 24 июня 2017 года, отмеченных в Беринговом и Чукотском морях во время рейса российского научно-исследовательского судна «Профессор Мультановский» (рис. 1). Учёты проводились вахтовым методом: каждый из учётников проводил наблюдения по 4 ч в сутки. Для учётов использовался бинокль Levenhuk Karma Pro 10×50, фотоаппарат Canon 60D с объективом Tamron 150-600, фотоаппарат SONY Cyber-shot DSC-HX400 со встроенным GPS, а также навигатор GPS Garmin 60CSx.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Две пролетающие птицы отмечены 24 июня 2017 в 34 км севернее Peard Bay (США). Судно находилось в координатах 71°9'56.88" с.ш., 158°19'9.12" з.д.

Белый гусь *Anser caerulescens*. 13 июня 2017 в 13:18 (UTC+12) стая численностью около 30 птиц (рис. 2) пролетала по курсу 240° (68°57' 23.2" с.ш., 177° 02' 04.0" з.д.).

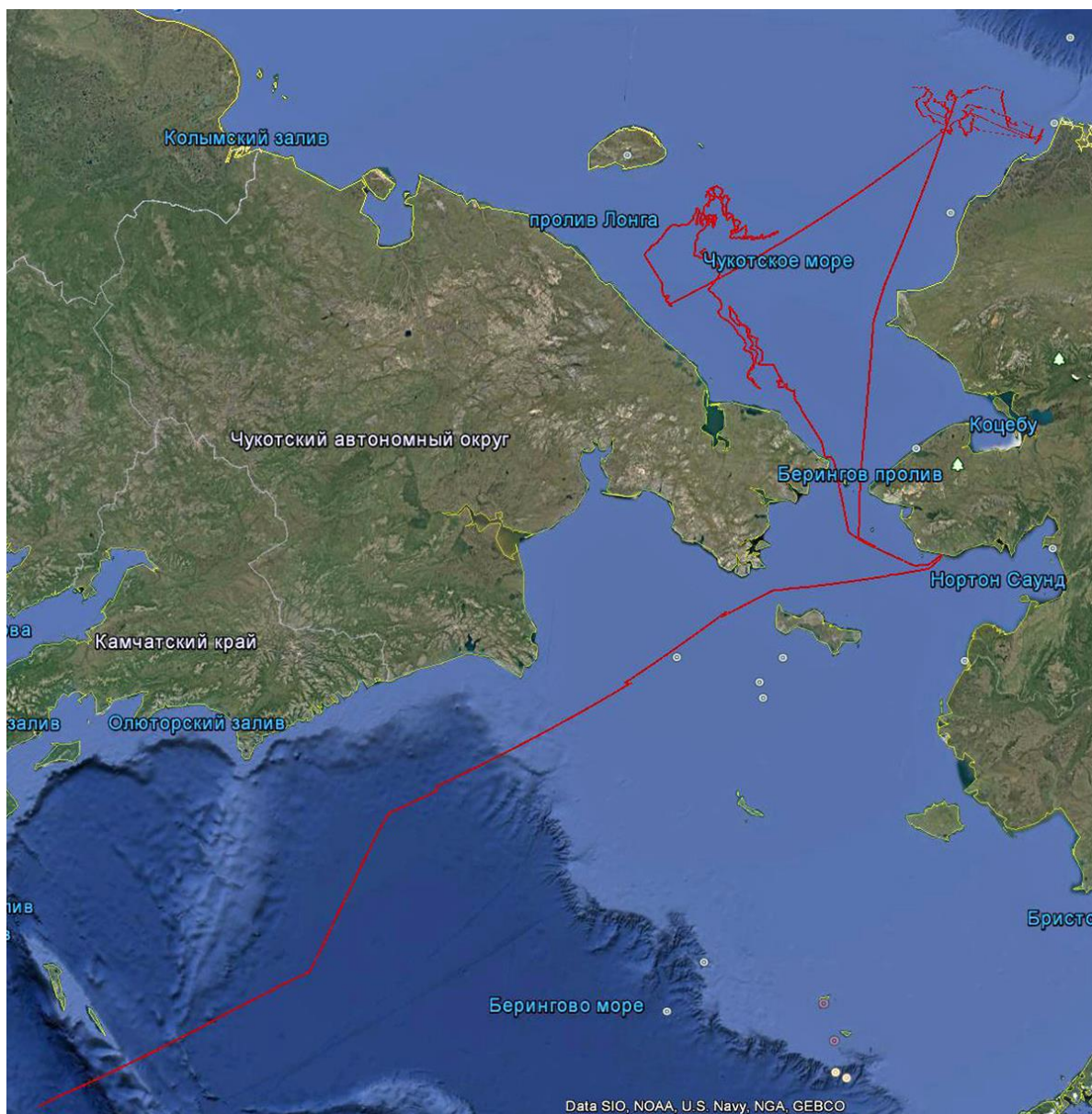

Рис. 1. Маршрут научно-исследовательского судна «Профессор Мультановский» с 27 мая по 30 июня 2017 года. Спутниковый снимок ресурса Google Earth.

Рис. 2. Стая белых гусей *Anser caerulescens* пролетает над судном 13 июня 2017 в северо-западном направлении в 75 км севернее лагуны Амгуэма. Фото М.А.Антипина.

Очковая гага *Somateria fischeri*. 11 гаг отдыхали на воде 15 июня 2017 (рис. 3) в 60 км северней лагуны Амгуэма ($68^{\circ}42'28.68''$ с.ш., $176^{\circ}42'10.20''$ з.д.).

Рис. 3. Группа очковых гаг *Somateria fischeri* отдыхает в Чукотском море на траверсе лагуны Амгуэма 15 июня 2017. Фото К.Ирригу-мл.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Одна птица перелетала над морем 27 июня 2017 в 11:40 (UTC +12) в 158 км северо-западной Peard Bay (США). Судно находилось в координатах 72°6'19.98"с.ш., 161°10'30.90" з.д.

Перепончатопалый песочник *Calidris mauri*. Одна птица отмечена на судне 13 июня 2017 (рис. 4) около 10:00 (UTC +12). Песочник отдыхал около 2 ч на кран-балке в носовой части судна, затем улетел. Судно находилось в координатах 68°59'59.28" с.ш., 177° 3'26.46" з.д. в 80 км севернее лагуны Амгуэма.

Рис. 4. Перепончатопалый песочник *Calidris mauri* отдыхает на судне «Профессор Мультановский» 13 июня 2016. Фото М.А.Антипина.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Одиночная отдыхающая птица отмечена на судне 7 июня 2017 (рис. 5) в 17:17 (UTC +12). Судно находилось в 40 км севернее посёлка Нешкан (67°23'36.36" с.ш., 172°42'

19.92" з.д.). Камнешарка держалась на судне около 30 мин, затем улетела. 13 июня 2017 в 10:18 (UTC +12) три камнешарки перелетали в северо-западном направлении (68°59'58.98" с.ш., 177° 3'26.16" з.д.)

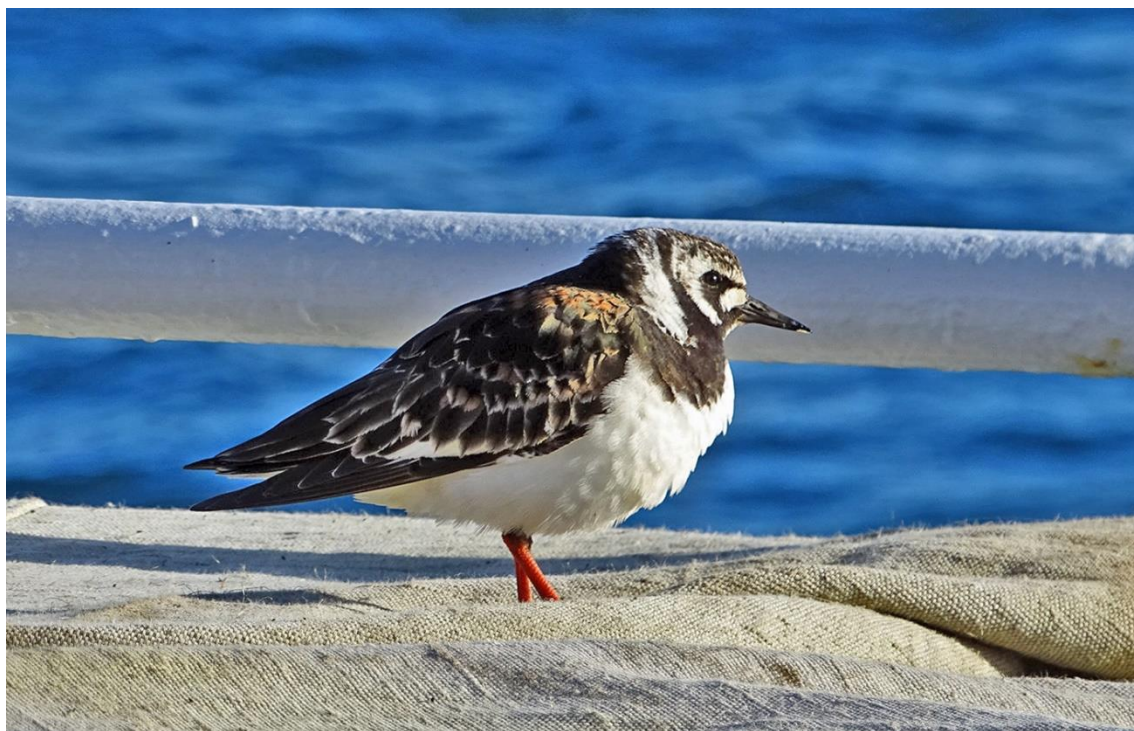

Рис. 5. Камнешарка *Arenaria interpres* отдыхает на судне «Профессор Мультановский» 7 июня 2017. Фото К.Ирригу-мл.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Две пролетающие птицы отмечены 12 июня 2017 в 11:14 (UTC +12) в 113 км юго-восточнее устья реки Кларк (остров Врангеля). Судно находилось в координатах 70°16' 24.00" с.ш., 175°42'39.36" з.д.

Юрок *Fringilla montifringilla*. 27 мая 2017 в 12:30 (UTC +12) одиночная птица (рис. 6) на протяжении 20 мин летела по курсу движения судна (46°). Координаты 54°32'18.18" с.ш., 169°43'44.94" в.д. в 105 км восточнее острова Медный (Командорские острова).

Рис. 6. Юрок *Fringilla montifringilla* летит около судна в районе Командорских островов. 27 мая 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис. 7. Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni* на палубе научно-исследовательского судна «Профессор Мультановский». 15 июня 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис. 8. Саванная овсянка *Passerculus sandwichensis* отдыхает на судне «Профессор Мультановский» в 108 км северо-западнее Peard Bay (США). Фото М.А.Антипина.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Две птицы появились на судне 15 июня 2017. В это время судно находилось в 55 км от северного побережья Чукотского полуострова на траверсе лагуны Амгуэма (68°41'46.38" с.ш., 176°42'45.12" з.д.). Чечётки постоянно перелетали по всему судну, прятались под защитными чехлами на палубе, пытались искать корм (рис. 7). На судне птицы держались до 17 июня 2017. Последний раз их отмечали по голосу, когда судно было на расстоянии 175 км от Icy Cape (США).

Саванная овсянка *Passerculus sandwichensis*. Одиночная птица (рис. 8) отмечена 20 июня 2017 в 2:12 ночи (UTC +12) в 108 км северо-западнее Peard Bay (США). Птица отдыхала на судне менее 3 мин. В

точке встречи были большие поля сплочённого льда (рис. 9) с большими группами тихоокеанских моржей *Odobenus rosmarus divergens*. Судно находилось в координатах 71°40'4.62" с.ш., 160°56'44.34" з.д.

Рис. 9. Поля сплочённого льда в 108 км северо-западнее Peard Bay (США).
20 июня 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис. 10. Отрезок пути судна между Чукотским полуостровом и островом Святого Лаврентия (США),
где 1 июня 2017 наблюдался активный пролёт морских птиц с 7:00 до 8:00 (UTC +12).
Спутниковый снимок ресурса Google Earth.

Активная миграция морских птиц отмечена 1 июня 2017 в акватории Берингова моря между Чукотским полуостровом и островом Святого Лаврентия (США) с 7:00 до 8:00 (UTC +12) на отрезке пути длиной 14.6 км (рис. 10). Птицы перелетали широким фронтом в северных направлениях (курс от 10° до 30°). За 1 ч наблюдений отмечены: *Uria* sp. – около 200 особей, большая конюга *Aethia cristatella* – около 6 тыс. особей (рис. 11), конюга-крошка *Aethia pusilla* – около 400 особей, белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula* – около 300 особей.

Рис. 11. Стая больших конюг *Aethia cristatella* в акватории между Чукотским полуостровом и островом Святого Лаврентия (США). 1 июня 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис.12. Российское научно-исследовательское судно «Профессор Мультановский» выполняет работы Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН в Чукотском море. 3 июня 2017. Фото М.А.Антипина.

Материал по встречам птиц в Чукотском и Беринговом морях собран по заданию Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН при выполнении программы государственного плана ресурсных исследований «Изучение основных демографических показателей современного состояния популяций и питания ластоногих в морях Дальнего Востока России и восточной Арктики в 2017 г.» (рис.12). Работа выполнялась совместно с американскими коллегами из федерального управления рыбы и диких животных Fish&Wildlife Service.

Биология соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Предкавказье

П.В.Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* – обычный вид, гнездящийся по всему югу России. Скрытный образ жизни этой птицы, почти не покидающей толщу зарослей, делает наблюдения за ней трудными, вследствие чего знания об образе жизни соловьиного сверчка носят отрывочный и противоречивый характер (Сгайр 1992; Кривицкий 2000).

Сведения по биологии соловьиных сверчков, обитающих в Предкавказье, удалось собрать в ходе работ по экологии камышевок, проведённых в 1999-2000 годах в республике Калмыкия и в 2001-2003 годах в Краснодарском крае. Здесь распространён подвид *L. l. sarmatica* (Казakov 1974). В Калмыкии наблюдения проводили в Черноземельском районе, на Состинских озёрах (система Восточного Маныча) в окрестностях населённого пункта Ачинеры (Черноземельский). Состинские озёра – сеть степных водоёмов, по берегам которых развиты неширокие заросли тростника, окаймлённые с суши кустами тамариска. В Каневском районе Краснодарского края сверчков изучали на берегах реки Челбас вблизи хутора Сладкий Лиман. Река Челбас в месте наших исследований образует плавни, заросшие тростником и рогозом узколиственным. По берегам плавней расположены поля сельскохозяйственных культур (пшеницы, сахарной свёклы, люцерны и др.). Большинство птиц, за которыми мы наблюдали, были отловлены паутинными сетями, окольцованы стандартными алюминиевыми кольцами и помечены комбинацией цветных колец, некоторые – покрашены театральным гримом.

Сроки миграции и выбор станций. Соловьиные сверчки появляются на местах гнездования в середине апреля. В Краснодарском крае в 2002 году массовый прилёт был отмечен 14 апреля. Пролётные птицы держатся по тростникам водоёмов, в Калмыкии встречаются и в зарослях тамариска. Часть птиц появляется на местах гнездования после окончания массового пролёта. Так, на Состинских озёрах пролётных птиц наблюдали ещё 19-28 мая 1999, а в плавнях реки Челбас появление двух новых самцов соловьиного сверчка отмечено 10 мая и 19 июня 2003.

Излюбленные гнездовые станции сверчков – тростниковые крепи,

* Квартальнов П.В. 2004. Биология соловьиного сверчка в Предкавказье // *Орнитология* 31: 253-257.

окружающие водоёмы: захламлинные, с большим количеством заломов; в Приазовье также сырые участки по краям полей, поросшие тростниками с пыреем, вейником и другими злаками. В Калмыкии соловьиные сверчки охотно селятся и на озёрах, где в сухие годы тростники оказываются стоящими на суше.

Места гнездования сверчки покидают к концу сентября. Одна птица была встречена 19 ноября 2003 в тростниках реки Элистинки в пределах города Элиста (республика Калмыкия). На Состинских озёрах 21-27 сентября 2003 соловьиные сверчки уже не были отмечены.

Территориальное поведение. Соловьиные сверчки, как правило, селятся небольшими группами по 2-5 пар, занимая соседние территории. Реже гнездятся отдельными парами. В 2001 году мы наблюдали за небольшим поселением, образованным 5 самцами в зарослях тростника и злаков на берегу старицы реки Челбас. Размеры рекламируемых территорий составляли 0.03-0.2 га. Территории не прилегали вплотную одна к другой: между ними оставалось нейтральное пространство, открыто посещаемое всеми особями поселения. Нейтральные участки были лишены сплошных зарослей тростника.

Соловьиные сверчки занимают территорию сразу по прилёте. Холостые самцы приступают к их рекламированию: поющий сверчок вылезает вверх по стеблю тростника в верхнюю часть зарослей, где, сидя на одном месте, издаёт громкую трель, часто длящуюся непрерывно в течение нескольких минут. Пение в полёте наблюдается крайне редко и не носит демонстративного характера. Холостые птицы поют по всей территории, хотя имеют на ней несколько излюбленных песенных постов. После образования пар самцы поют по краям территории, перекликаясь с соседями. При этом они не вылетают наверх и сидят в нижней трети зарослей. Сверчки регулярно обследуют территории соседей: будучи обнаружены, они изгоняются хозяевами. Если сверчки беспокоятся на своей территории, их соседи издадут тревожные крики, оставаясь в пределах своего охраняемого участка. Нейтральное пространство используют для сбора корма все особи поселения.

Территории соловьиных сверчков свободно пересекаются с территориями прочих околоводных воробьиных птиц, в том числе близкой к сверчкам по экологии соловьиной широкохвостки *Cettia cetti*. На соловьиных сверчков изредка нападают самцы камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus*, что, очевидно, происходит из-за ошибок в опознании и не переходит в продолжительные конфликты (Квартальнов 2003).

Взаимоотношения самца и самки. В 2002 году самки прилетели на места гнездования одновременно с самцами. В пролётном скоплении 14 апреля самцы пытались следовать за самками с тихим пением. По всей видимости, в ряде случаев такое поведение приводит к обра-

зованию пар. В 2002 году наблюдения проводили на поросшей тростниками и злаками луже посреди поля пшеницы. Все сверчки, поселившиеся там, образовали пары прежде, чем выбрали гнездовой участок. Наблюдения были начаты 11 апреля. Первая пара отмечена 26 апреля. Позже появились ещё две пары (29 апреля и 5 мая). Ни один самец не рекламировал территорию.

Ухаживающий за самкой самец издаёт тихие бормочущие запевки. Самец, потерявший самку из виду, сначала издаёт короткие запевки, затем вылезает наверх по стеблю тростника, запевает громко и непрерывно, как при рекламировании территории. Самка подзывает самца громкими резкими криками, являющимися вариацией обычной для этого вида позывки: их можно передать как «*птиц! птиц!*».

Гнездо строит преимущественно самка. При наблюдениях за строительством одного гнезда зарегистрировано участие самца: он перелетал за самкой, держа в клюве кусочки листьев тростника, затем спускался к земле, где, возможно, укладывал материал в гнездо. Весь материал птицы собирают в нижнем ярусе: на земле или на заломках, но, перенося его к гнезду, летают и над поверхностью зарослей. Часть материала собирается в непосредственной близости от места постройки. Когда материал собирает самка, самец следует за ней или остаётся в окрестностях гнезда.

Время, затраченное на строительство гнезда, нами не зафиксировано: по-видимому, гнездо может быть построено за два дня (в случае второго цикла гнездования: см. ниже). Яйца откладываются по одному каждый день, в утренние часы. Самка начинает плотное насиживание с откладки 3-го яйца; в это же время, вероятно, оканчивается период спаривания. После начала насиживания самцы, как правило, заканчивают рекламное пение. Четыре обнаруженные нами полные кладки содержали по 5 яиц.

На гнезде удавалось застать только самку, хотя самец, несомненно, посещал гнездо. Инкубация длится 11-12 сут. Птенцы вылупляются в течение 2 дней. Они покрыты сероватым пухом, развитым на надглазничных (5+5), затылочной (6), спинной (8) и плечевых (5+5) птерилиях (в скобках указано число пушинок на птерилиях; по описанию одного птенца).

Кормят птенцов оба партнёра. Спектр питания: кузнечики (нимфы), сверчки (нимфы), медведки (имаго), жужелицы, небольшие бабочки (имаго молей, совок и др.), гусеницы, различные двукрылые (имаго). Корм сверчки собирают как в тростниках, так и в зарослях прочих злаков, а также на полях пшеницы и сахарной свёклы.

При приближении наблюдателя к гнезду с яйцами самка долго не сходит с кладки, часто подпуская человека вплотную, затем старается сойти с гнезда быстро и незаметно. После вылупления птенцов пове-

дение родителей меняется: они перелетают рядом с человеком, издавая тревожные крики; самка пытается отводить, перебегая по земле, распушив контурное оперение, раскрыв хвост и привлекая одно крыло.

Птенцы остаются в гнезде довольно долго. Так, из гнезда № 1-02 птенцы вылетели примерно на 16-й день после вылупления (на 27-й день после откладки последнего яйца). Птенцы гнезда № 2-02 в возрасте около 9 дней, только начавшие оперяться, стали разбегаться, когда их извлекали из гнезда для кольцевания. Один из двух птенцов, которым удалось скрыться, в тот же день вернулся обратно в гнездо.

Слётков кормят и самец, и самка. Роль самца, по-видимому, возрастает, если пара приступает ко второму циклу гнездования. Выводок, выкармливаемый родителями, остаётся в окрестностях гнезда. Слётки получают корм не менее 6-7 дней (наблюдения за тремя выводками). На территории родителей слётки могут оставаться и дольше: молодых птиц, самостоятельно добывающих корм, отмечали в окрестностях гнёзд через 15 дней после вылета (два случая).

Полигиния. Один самец соловьиного сверчка в поселении, изученном в 2001 году, привлёк вторую самку, когда в гнезде первой самки (№ 2-01) продолжалась откладка яиц. Ухаживая за второй самкой, он пел в тех же местах, что и ранее. Время от времени самец гонялся за второй самкой в непосредственной близости от первого гнезда, не обращая внимания на призывные крики первой самки, уже приступившей к насиживанию. Вторая самка начала постройку гнезда сразу же после образования пары. Это гнездо (№ 4-01) располагалось в 37 м от гнезда первой самки (№ 2-01). Гнездо № 4-01 было разорено в период откладки яиц, после чего самка, по-видимому, покинула территорию самца. Позже самца видели у гнезда № 2-01.

К моменту привлечения полигамным самцом второй самки все соседние самцы уже образовали пары. Случаи полигинии у соловьиного сверчка отмечены и в Западной Европе (Cramp 1992; Aebischer 1996).

Второй цикл гнездования. Пара, которой принадлежало гнездо № 1-02, после успешного вылета птенцов приступила ко второму циклу гнездования. В их втором гнезде (№ 02) откладка яиц началась не ранее, чем через два дня после вылета птенцов из первого гнезда. Расстояние между гнёздами № 1-02 и № 2-02 составило 34 м. Самка в этой паре была индивидуально помечена, и принадлежность обоих гнёзд одним и тем же птицам не вызывала сомнений.

В Швейцарии отдельные пары соловьиных сверчков успешно выводят три выводка за сезон (Aebischer *et al.* 1996). Можно предполагать, что так поступают и некоторые пары в Предкавказье. В то же время там, по нашим наблюдениям, самки в некоторых парах активно кормят слётков и, видимо, ограничиваются одним выводком за сезон.

Успешность размножения. Успешность размножения соловьиных сверчков зависит от численности наземных хищников. В 2001 году все найденные гнёзда погибли: гнёзда №№ 1-01, 3-01 и 4-01 в период насиживания или откладки яиц были разорены мышью-малюткой *Micromys minutus*. В гнезде № 3-01 пропало одно яйцо; вылупившиеся птенцы были съедены лаской *Mustela nivalis*. Ласка может служить причиной гибели взрослых птиц: 1 мая 2001 ею был загрызлен соловьиный сверчок, попавший в паутинную сеть. Не исключено, что в разорении гнёзд соловьиного сверчка принимают участие обыкновенный *Natrix natrix* и водяной *N. tessellata* ужи.

Вылупление птенцов было прослежено в двух гнёздах (№№ 1-02 и 2-02): из 10 яиц одно оказалось неоплодотворённым.

После разорения гнезда пары, по меньшей мере в некоторых случаях, не распадаются. Так, самца и самку, хозяев гнезда № 1-01, видели на их территории спустя 4 дня после гибели кладки. Повторные гнёзда найти не удалось. Можно предположить, что сверчки покидали территории и пытались загнеститься в другом месте. Повторные попытки гнездования далеко за пределами первых территорий описаны нами для индийской *Acrocephalus agricola* и тонкоклювой *A. melanorogon* камышевок (неопубл. данные). Известен случай, когда пара соловьиных сверчков улетела на 400 м от своей территории для постройки второго гнезда (Cramp 1992). На участке поселения соловьиных сверчков, которое к тому времени покинули все гнездившиеся там птицы, 19 мая 2001 появилась новая пара. Скорее всего, она переместилась сюда после неудачной попытки гнездования в другом месте. Этих птиц видели там же 20-21 мая 2001; дальнейшая судьба пары неизвестна.

Описание гнёзд. Гнездо № 1-00 было найдено в тростниках на озере Дедовское (Состинские озёра). Оно помещалось на верху кочки, было зажато в основании стеблей тростника. Высота кочки составляла 40 см. Тростники вследствие усыхания озера оказались на суше, гнездо было расположено на краю прогала ближе к краю тростников, выходившему к воде.

Семь гнёзд, найденных в Краснодарском крае (в том числе одно, обнаруженное на следующий сезон после строительства, — № 2-00), располагались над влажной почвой в основании стеблей тростника, в зарослях тростника, растущих во влажных местах по краям полей. Два из них (№№ 1-01 и 2-01) были построены на границе зарослей чистого тростника и тростника с вейником, два (№№ 1-02 и 2-02) — в зарослях тростника и редкого клубнекамышы, одно (№ 4-01) — в зарослях тростника и ситника, два (№№ 2-00 и 3-01) — в чистых тростниках. Гнёзда помещались на сухом опаде тростника (№№ 2-00, 3-01, 1-02, 2-01), в куртине вейника (№№ 1-01 и 2-01) или в куртине ситника (№ 4-01).

Все гнёзда с боков поддерживали стебли тростника (от 2 до 12). Гнёзда имели форму срезанного сверху шара. Основным материалом служили фрагменты широких листьев тростника, они же выстилали лоток. В гнездо № 3-01 были вплетены несколько сухих листьев клубнекамышка. Строившие гнёзда птицы собирали также фрагменты метёлок тростника. Размеры гнёзд ($n = 7$) мм: внешний диаметр 89.0-94.0 (92.8 ± 1.7); диаметр лотка 52.0-70.0 (62.7 ± 5.8); глубина лотка 49-65 (55.5 ± 7.0); высота гнезда 73.5-116.7 (85.0 ± 15.4); высота над субстратом (для гнезда № 1-00 – без учёта высоты кочки) – 0.0-200.0 (81.4 ± 65.9).

Размеры двух яиц (из разных гнёзд): 19.5×13.7 , 18.8×14.1 мм.

Фенология гнездования. Гнездо № 1-00 (Калмыкия) было обнаружено 31 мая 2000, из него выпорхнули не менее трёх оперённых птенцов. Гнездо № 1-01, полностью достроенное, найдено 2 мая 2001; 3 мая самка отложила первое яйцо, 7 мая закончила откладку яиц. Гнездо № 2-01 с кладкой из 5 яиц найдено 15 мая 2001; первые два птенца вылупились 19 мая. Гнездо № 4-01 самка строила 6-7 мая 2001, найдено оно было уже после разорения. Также после разорения (в начале июня 2001 года) было найдено гнездо № 3-01. Строительство ещё одного гнезда (не найдено) наблюдали 27 апреля 2001.

Гнездо № 1-02 самка строила 1 мая 2002; 4 мая в нём находились 2 яйца; 7 мая самка закончила кладку; 17 мая в гнезде ещё находились яйца; 26 мая в гнезде были птенцы, зрячие, в перьевых трубочках; вылет птенцов состоялся вечером 2 июня или утром 3 июня. Гнездо № 2-02 (второе гнездо той же пары) с полной кладкой из 5 яиц найдено 9 июня 2002; 23 июня в гнезде были птенцы в возрасте около 4 дней. Слётки соседней пары, только покинувшие гнездо, встречены 8 июня 2002. Слётки третьей пары того же поселения с недоросшими рулевыми перьями и остатками пуха на голове были отмечены 13 июня 2002.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 01-04-4868 и 02-04-06502).

Л и т е р а т у р а

- Казаков Б.А. 1974. Распространение и систематический статус соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* (Sylviinae, Aves) на юго-востоке европейской части ареала // *Зол. журн.* **52**: 616-618.
- Квартальнов П.В. 2003. Межвидовая агрессия в сообществах камышевок // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, **1**: 185-188.
- Кривицкий И.А. 2000. *Птицы СССР. Славковые*. Харьков: 37-68.
- Aebischer A., Perrin N., Krieg M., Studer J., Meyer D.R. 1996. The role of territory choice, mate choice and arrival date on breeding success in the Savi's Warbler *Locustella luscinioides* // *J. Avian Biology* **27**: 143-152.
- Cramp S. (ed.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **6**: 1-728.

Находка гнезда соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* на Верхнем Дону

С.В.Ефимов, М.В.Мельников, Е.Н.Кузнецова

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Для Центрально-Чернозёмного региона и сопредельных территорий соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* впервые отмечен в 1892 году в списке птиц, гнездящимся в Тульской губернии (Сушкин 1892). В XX веке в Воронежской области и сопредельных территориях этот вид регистрировали как пролётный, возможно гнездящийся (Огнев, Воробьёв 1924; Барабаш-Никифоров, Павловский 1948; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996). В списках птиц Тамбовской области он фигурировал как предположительно гнездящийся (Рязанцев 1929; Скрылева и др. 1994). В Липецкой области соловьиный сверчок – малочисленный пролётный гнездящийся вид (Климов и др. 1992, 1998; Недосекин и др. 1996; Недосекин 2002).

Мы регулярно отмечали поющих самцов соловьиного сверчка в пойме реки Воронеж и на прудах фильтрации металлургического завода «Свободный Сокол» в окрестностях города Липецка. Численность вида в разные годы изменялась слабо, составляя на разных участках русла реки Воронеж 0.2-0.3 ос. на 1 км маршрута.

В Центральном Черноземье первых поющих самцов соловьиного сверчка регистрировали в середине апреля – начале мая: предельные сроки 20 апреля (1982) – 4 мая (2003). Средняя дата прилёта за 16 лет наблюдений – 27 апреля (Климов и др. 1998; наши данные).

Несмотря на очевидное гнездование вида в регионе, документального подтверждения этому до сих пор получено не было. Впервые для Липецкой области гнездо данного вида было найдено 6 июня 2003 в Сокольской пойме рек Воронеж и Матыра (52°37' с.ш., 39°43' в.д.). Оно находилось на осоковой кочке небольшого болотца, заросшего кустами ивы; высота расположения гнезда над водой – 55 см, глубина воды под гнездом – 5 см. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 10, диаметр лотка 6, высота гнезда 7, глубина лотка 4. В кладке обнаружено 5 слабо насиженных яиц. Их размеры, мм: 20.5×14.8, 20.6×14.7, 20.4×14.7, 20.0×14.9 и 20.1×14.4. Цвет скорлупы розоватый с густым красно-бурым крапом на тупом конце. Гнездо с кладкой передано в Зоологический музей Московского университета.

* Ефимов С.В., Мельников М.В., Кузнецова Е.Н. 2004. Находка гнезда соловьиного сверчка на Верхнем Дону // Орнитология 31: 252.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного Центра*. Воронеж: 1-213.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1992. Список птиц Липецкой области // *Тез. 6-й межвуз. науч. конф. молодых учёных*. Липецк: 161-164.
- Климов С.М., Сарычев И.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Недосекин В.Ю. 2002. *Птицы Липецкой области*. Липецк: 1-73.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана*. Липецк: 1-80.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. *Фауна позвоночных животных Воронежской губернии*. Воронеж: 174-254.
- Нумеров А.Д. 1996. *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 138-141.
- Рязанцев М.А. 1929. Птицы юго-западной части Центрально-Чернозёмного округа // *Изв. Курск. общ-ва краевед.* 4: 8-26.
- Скрылева Л.Ф., Щёголев В.И., Дьякова И.В., Микляева М.А. 1994. *Позвоночные животные Тамбовской области*. Мичуринск: 1-28.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 1-105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1550: 5682-5687

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на водоёмах Центрального Предкавказья

Н.Н.Сабельникова-Бегашвили, О.А.Якимчук

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – обычный гнездящийся вид водоёмов Кумо-Манычской впадины. Весенний прилёт на эти водоёмы приходится на первую и вторую декаду марта.

Как и у большинства околотовдных птиц, гнездящихся в долине Маныча, сроки гнездования у большого баклана весьма растянуты: первые гнёзда с кладками фиксируются уже в первой декаде апреля, а во второй декаде июля ещё можно найти одиночные гнёзда большого баклана с кладками. В основной же своей массе бакланы приступают к гнездованию в конце марта – начале апреля.

* Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Якимчук О.А. 2004. Большой баклан на водоёмах Центрального Предкавказья // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, 12: 119-124.

Акватория озёр Маныч и Маныч-Гудило обследовалась преимущественно в её островной части – традиционных местах скопления водоплавающих птиц, включая острова: Большой Лопиловский (Пеликаний – условное название), Длинный, Киристинский, Кривошеев, Заливной «Большой», Птичий, Левый. Акватория Новотроицкого водохранилища обследовалась в лесной полосе хутора Родионов.

Острова, как местообитания водоплавающих птиц, имеют особую орнитологическую ценность. На этих островах размножаются различные водяные птицы, в том числе и большой баклан, который образует самостоятельные или смешанные с другими видами колонии. Острова Маныч-Гудило характеризуются разнообразием и различаются по высоте над уровнем воды, площади, микрорельефу, конфигурации, растительному покрову, удалённости от коренных берегов и другим показателям.

Высокие острова имеют высоту более 2.0 м при максимальных уровнях воды. Доминируют злаково-разнотравные сообщества, состав которых меняется от центра к побережью в зависимости от колебания уровня воды и общей увлажнённости. К таким островам относится остров Левый.

Острова средней высоты достигают при максимальных уровнях воды высоты 1.0-2.0 м, заняты злаковым разнотравьем: крестовиком Якова, острей лежачей, сухой растительностью, которая при изменении водно-солевого режима сменяется на одновидовые ассоциации пырея или лебеды чёрной. К таким островам относятся Заливной «Большой», Киристинский.

Низкие острова имеют высоту до 0.5-1.0 м. На фоне межгодовой и сезонной изменчивости водно-солевого режима почв для растительного покрова характерны частые смены гигрофильных сообществ (солерос, шведка и др.) на мезоксерофильные (прутняк, лебеда чёрная и др.) и наоборот (Линьков 1985; Кривенко и др. 1998). К таким островам относятся Кривошеев, Длинный, Большой Лопиловский и Птичий.

Необходимо отметить, что на небольших островах с площадью менее 1-2 га (Кривошеев, Длинный, Киристинский), где ежегодно отмечаются крупные колонии большого баклана, растительность носит в основном зоогенный характер.

Остров Левый – высокий песчаный остров с преобладанием злаково-разнотравных сообществ: частуха подорожная, сусак зонтичный, щетинник сизый, подмаренник. Остров Заливной «Большой» – остров средней высоты, около 180 м в длину и не более 100 м в самом широком месте. Доминирующей растительностью является крестовник Якова (30%) и острей лежачая (20%), а также сухая растительность (18%). Остров Киристинский – песчано-глинистый остров средней высоты. Из растительности доминирующим видом является злаковая: пырей пол-

зучий, поручейница водная, костёр кровельный, а также лебеда чёрная и по периферии солянки кустарниковая и содовая. Остров Большой Лопиловский (Пеликаний) – низкий песчано-глинистый остров. Растительность представлена лебедой чёрной, костром кровельным, крестовником Якова, остицей лежачей, злаковыми и по периферии солончаками. Остров Кривошеев представляет собой низкий глинистый остров, расположенный на расстоянии 0.2 км от берега. Из растительности доминирующим видом является лебеда чёрная, составляющая 40% и тростник – 10%. Остров Длинный – глинистый остров, около 150 м в длину. Растительность на острове скудная, в основном солянки – 50% и лебеды – 30%. Субколонии большого баклана располагались ближе к центру острова. Эфемерные острова на озере Маныч и Маныч-Гудило представляют собой низкие глинистые острова со скудной растительностью. Эти острова используются водоплавающими птицами как места отдыха, кормления и ночлега.

Большие бакланы настоящие моногамы. Как у оседло живущих бакланов, так и у отлетающих на зиму, места гнездования остаются постоянными из года в год. После прилёта на острова бакланы приступают к ремонту старых и строительству новых гнёзд прямо на земле.

На Новотроицком водохранилище большие бакланы гнездятся на высоких тополях и других деревьях пойменного комплекса, растущих в дельте реки Егорлык. Такие деревья в пойме более устойчивы к воздействию бакланьей колонии, чему способствует увлажнённость субстрата, густота ветвей и др. Как рыбацкая птица, большой баклан производит большое количество помёта, содержащего соединения фосфора и азота, что быстро приводит к уничтожению листвы на деревьях. Кроме помёта, который губителен для кроны и приствольной травянистой растительности, под гнёздами медленно разлагается рыба, которую птенцы теряют случайно или отгрызают при беспокойстве в колонии. По этим причинам, а также в связи с фактором беспокойства, отстрелом и уничтожением гнёзд, в последние годы гнездование птиц этого вида на Новотроицком водохранилище не отмечалось.

На озере Маныч и Маныч-Гудило гнёзда большого баклана построены из сучьев тамариска диаметром 1-2 см, которые к вершине гнезда сменялись всё более тонкими стеблями тростника, можжевельника и лебеды. Лоток выстлан белыми и чёрными перьями большого баклана и чайки-хохотуньи, колбасной оболочкой и корой деревьев. В гнёздах отмечены остатки рыбы, полиэтилен и даже конфетные обёртки. В одном из гнёзд находилась мёртвая степная гадюка, а также головы индюка и петуха.

В местах расположения гнёзд бакланов накапливается большое количество птичьего помёта. Данные полученных анализов показали, что свежий птичий помёт содержит в среднем 25% азота и 10-12% фос-

фора. В слежавшемся птичьём помёте содержится 12-14% азота и 9% фосфора.

Данные о размерах гнёзд представлены в таблице 1.

Таблица 1. Размеры гнёзд ($n = 400$) большого баклана, см

Показатели	Высота гнезда	Наружный диаметр	Диаметр лотка	Глубина лотка
Пределы	10-130	35-60	20-40	5-10
Средние	44.5	48.2	27.9	6.9

Таблица 2. Величина кладки ($n = 530$) большого баклана

Показатели	Количество гнёзд с числом яиц								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Абс.	10	60	144	153	137	18	3	4	1
%	1.8	11.3	27.1	28.8	25.8	3.3	0.5	0.8	0.1

Таблица 3. Успешность размножения большого баклана на озере Маньч-Гудило

Годы	Число кладок	Отложено яиц		Вывелось птенцов		
		n	Средняя величина кладки	n	% к числу яиц	в среднем на гнездо
2002	287	776	2.7	681	87.7	2.3
2003	794	2561	3.2	2203	86.0	2.7
2004	971	2376	2.4	2046	86.1	2.1

Исследования показали, что в 2003 году кладка большого баклана состояла в среднем из 2-3 светло-голубых яиц, сверху покрытых белым известковым слоем в виде потёков, в 2004 году доминировали кладки из 4 яиц. В этом же году на острове Длинный нами отмечена кладка из 9 яиц (возможно принадлежавшая двум самкам). Средняя величина кладки составила 3.4 яйца на гнездо (табл. 2).

Данные по эффективности размножения большого баклана представлены в таблице 3.

Материал по питанию большого баклана добывался путём сбора погадок, а также отрыжек птенцов. Пища большого баклана состоит исключительно из рыбы средних размеров (5-25 см) массой 5-250 г: серебряный карась – 42.2%, краснопёрка – 30.6%, колюшка – 17.5%, плотва – 10.6%.

Пищевой режим большого баклана специально не изучался, но по литературным данным (Судиловская 1951; Чельцов-Бебутов 1982), возвращаясь на гнёзда с мест охоты 2-4 раза в день, бакланы приносят в сутки каждому птенцу до 500-700 г корма в зависимости от возраста в течение 75 дней пребывания птенцов в гнезде. Взрослая птица съедает до 1 кг, в среднем 700-750 г рыбы в день.

За время выкармливания каждая пара приносит приблизительно 182 кг корма, а выводок (в среднем 3.2 птенца) выделяет до 6.75 кг экскрементов (в сухом весе), т.е. 10-30 г экскрементов в сутки в зависимости от возраста. Из полученных данных можно сделать вывод, что за сезон взрослые бакланы в модельные колонии островов озера Маныч и Маныч-Гудило приносят примерно 13-15 тонн пищевой биомассы, а птенцы выбрасывают 5.4 т экскрементов.

Было установлено, что колониальные рыбацкие птицы, потребляющие большое количество рыбы и тем самым совершающие трансформацию и перераспределение органического вещества, оказывают также заметное влияние на режим биогенных веществ в водоёмах (Чуйков и др. 1982).

В послегнездовое время бакланы широко распределяются по озёрам Кумо-Манычской впадины. Так, в мае на озёрах охотбазы «Дунда» мы насчитывали до 1000 кормящихся бакланов. В мае до 980 больших бакланов ежедневно кормились на акватории между островом Левый и «Манычстроем», в июне – до 1800, в июле – до 1000. В места кормления большие бакланы прилетали как поодиночке, так и стаями от 10 до 30 особей. В качестве кормовой станции большие бакланы использовали открытые участки водоёмов. Нередко они кормились вместе с кудрявыми *Pelecanus crispus* и розовыми *P. onocrotalus* пеликанами.

На озёрах Кумо-Манычской впадины большие бакланы держатся до октября-ноября, потом их численность быстро уменьшается и основная часть их отлетает. На пролёте большой баклан отмечен на западном побережье Каспийского моря (Михеев 1997).

Наиболее стабильным местом зимовки больших бакланов является Новотроицкое водохранилище, что обусловлено наличием незамерзающей акватории благодаря сбросу воды со Ставропольской ГРЭС. Но зима 2003/04 года по погодным условиям относилась к разряду «средних». Это послужило причиной равномерного распределения водоплавающих и околоводных птиц на незамерзающих водоёмах.

Большой баклан отмечен на незамерзающем участке реки Расшеватки в Новоалександровском районе. Птицы ежедневно совершали перелёты с этой степной речки в пойму Кубани, где отдыхали и сушили перья на излюбленных деревьях. Всего здесь зимовало 175-180 особей (Хохлов и др. 2003).

Во второй декаде января 2003 года отмечено около 0.2 тыс. зимующих больших бакланов (Хохлов и др. 2003). На незамерзающих водоёмах Краснодарского края и республики Адыгея учитывалось 12 тыс. больших бакланов (Тильба и др. 2003).

Литература

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1991. Рыбацкие птицы в прудовых хозяйствах дельты Дона // *Кавказ. орнитол. вестн.* 1: 38-41.

- Кривенко В.Г., Любаев В.Л. 1982. Изменение численности гнездящихся птиц Восточного Маньчжа // *18-й Международ. орнитол. конгресс.* М.: 72-74.
- Линьков А.Б. 1985. К экологии гнездования уток озера Маньч-Гудило // *Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. науч. тр.* М.: 78-95.
- Мельгунов И.Л. 1996. О проведении компании по борьбе с рыбающими птицами в рыбхозах Ставрополья и перспективы её развития // *Редкие и исчезающие виды Ставрополья.* Ставрополь: 109-111.
- Миноранский В.А. Добринов А.В. 1996. Наблюдения над гнездовым поведением рыбающих птиц в смешанной колонии в дельте Дона // *Кавказ. орнитол. вестн.* 8: 125-131.
- Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2003. Учёт водоплавающих и околоводных птиц в долине Маньчжа // *Кавказ. орнитол. вестн.* 15: 119-120.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие *Steganopodes* или *Pelecaniformes* // *Птицы Советского Союза.* М., 1: 13-69.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. Рязанова О.Н., Оноприенко Л.Г., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2003. О зимовке большого баклана и поганок в Ставропольском крае // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе.* Ставрополь: 74.
- Чельцов-Бебутов А.М. 1982. Птицы-ихтиофаги и их практическое значение // *Экология птиц.* М.: 89-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1550: 5687-5688

Лесной лемминг *Myopus schisticolor* в питании серебристой чайки *Larus argentatus* в Кандалакшском заливе Белого моря

В.В.Корбут

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Изучение питания серебристой чайки *Larus argentatus* проводили на литорали в устье реки Лувеньги в Кандалакшском государственном заповеднике, Кандалакшский залив Белого моря (67°06' с.ш., 32°42' в.д.) с 5 августа по 11 сентября 2004. На каменистых отмелях и луде во время прилива собиралось до трёхсот серебристых чаек. Места отдыха птиц были доступны для посещения только в последней четверти отлива, когда чайки улетали к местам кормёжки, что позволяло ежедневно проводить одноразовый или двухразовый сбор свежего помёта и погадок при минимальном беспокойстве птиц. Число отдельных проб помёта, собранных за время наблюдений, составило 2224, число погадок — 248. Приведены данные по встречаемости основных кормовых объектов.

* Корбут В.В. 2005. Лесной лемминг в питании серебристой чайки в Кандалакшском заливе Белого моря // *Орнитология* 32: 152-153.

Места кормёжки серебристых чаек в изученном скоплении связаны с мелководьями островов Лувеньгского архипелага (шхер), удалённых на 1-5 км от пункта наблюдений. За время наблюдений в 2004 году число собиравших здесь птиц возросло с 30-50 до 250-270 особей, доля молодых (первого года) среди них составляла от трети до половины. В первой половине августа в питании чаек преобладали рыбы (встречены очень мелкие фрагменты костей), затем птицы перешли на сбор мидий и морских звёзд, встречаемость которых возросла до 95-100%.

С первых дней и до конца наблюдений в 1-2% от числа всех проб помёта были встречены единичные шерстинки и фрагменты косточек мелких млекопитающих, а в периоды с 15 по 20 августа и с 1 по 8 сентября 2004 частота встреч остатков зверьков увеличивалась до 10-15%. В погадках были встречены даже целые или слабо переваренные экземпляры лесного лемминга *Myopus schisticolor*. Зверьки занимали в рационе серебристых чаек незначительное место, увеличение их поедания совпадает с ухудшением погоды (приближение штормов). Основу питания в этом месте составляли морские звезды и мидии – до 80-100% встреч, из-за плохого урожая практически не встречены ягоды вороники *Empetrum nigrum*.

Мои данные по питанию серебристой чайки за август-сентябрь в шхерах Лувеньгского архипелага за последние 10-15 лет фрагментарны, но массовые находки грызунов, в т.ч. лесного лемминга, ранее отмечены не были.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1550: 5688-5691

Случай вытеснения зарянкой *Erithacus rubecula* трещотки *Phylloscopus sibilatrix* из гнезда с неполной кладкой

А.П.Вабищевич, И.В.Палько

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Захват чужих гнёзд и последующее использование их для размножения (nestparasitismus – Makatsch 1955) известен среди многих таксонов птиц, как имеющих эволюционно сложившиеся специфические способы размножения, связанные с захватом нового или заселением старого гнезда другого вида, так и для видов, строящих свои гнёзда, но

* Вабищевич А.П., Палько И.В. 2005. Случай вытеснения зарянкой пеночки-трещотки из гнезда с неполной кладкой // Орнитология 32: 137-139.

по какой-либо причине их лишившихся. Это явление может приводить к образованию смешанной кладки, а при определённых условиях – и к смешанному выводку (Нумеров 2003). Нам впервые удалось описать случай захвата заряжкой *Erithacus rubecula* гнезда пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix*.

В охранной зоне заповедника «Брянский лес» на лесной дороге в 2 км к востоку от деревни Чухрай Суземского района Брянской области, в сосновом лесу с примесью берёзы и дуба 12 мая 2005 нашли недавно построенное пустое гнездо трещотки. Вид был опознан по тревожному крику вылетевшей из гнезда птицы. Форма, расположение гнезда и материал подстилки (сухие растительные волокна) также характерны для этой пеночки.

Две недели спустя, 26 мая, в гнезде обнаружили насиживаемую смешанную кладку из 10 яиц. Три из них были заметно мельче (17.0-17.5×13-14 мм)*, обладали контрастной окраской (чёткие, относительно крупные бурые крапины на белом фоне, сгущающиеся к тупому концу). Такие яйца характерны для трещотки. Также в гнезде находилось раздавленное яйцо трещотки, которое, по-видимому, было раздавлено ещё раньше, так как к некоторым из оставшихся яиц прилипли мелкие кусочки скорлупы, яйца были сухими. К сожалению, при осмотре и фотографировании кладки мы повредили ещё одно яйцо пеночки, которое впоследствии удалили из гнезда.

Другие 7 яиц были заметно крупнее и более вытянутые (20-22×15-16 мм). Шесть из них были окрашены одинаково: на бежевом фоне разбросаны размытые бледно-коричневые крапины, особенно густые на тупом конце яйца. Просмотр оологической коллекции Зоологического музея Московского университета показал, что яйца подобной окраски и размера характерны для заряжки. Седьмое яйцо не отличалось по размерам (21.5×15.5 мм), количеству, форме и расположению пятен, но выделялось более контрастной окраской. Общий фон этого яйца был заметно светлее, крапины – более чёткие. При исследовании кладок заряжки, хранящихся в коллекции Зоологического музея МГУ, мы обнаружили 3 кладки, в которых одно яйцо также отличалось от остальных, как и в описываемом нами случае. Возможно, это объясняется тем, что на последнее яйцо в кладке не хватает пигментных веществ. Принадлежность более мелких яиц трещотке также была подтверждена при сравнении фотографий кладки с оологической коллекцией Зоологического музея МГУ.

Таким образом, в гнезде обнаружили смешанную кладку трещотки и заряжки. При осмотре гнезда 28 и 31 мая дважды была отмечена заряжка, насиживающая эту кладку. Неизвестно, принимала ли участие

* Яйца измеряли по цифровой фотографии с помощью программы Adobe Photoshop 9.0.

в насиживании смешанной кладки трещотка; однако, при осмотре гнезда в этих двух случаях пеночка находилась неподалёку и издавала тревожный крик. Форма гнезда не была нарушена, несмотря на то, что гнездо трещотки использовала более крупная птица другого вида.

К 4 июня в кладке осталось только 6 крупных, одинаково окрашенных яиц зарянки. Сбоку от входа в гнездо обнаружили холодное 7-е яйцо зарянки, отличающееся по окраске. Два яйца пеночки в кладке отсутствовали.

Во время следующего осмотра, 16 июня, в гнезде находились птенцы зарянки 7-8-дневного возраста. Птенцы вылупились, предположительно, 8 июня. Уже через 4 дня, 20 июня, мы нашли гнездо пустым; скорее всего, к этому времени птенцы уже оставили его.

Нам представляется вероятным следующий сценарий. Возможно, зарянка потеряла своё гнездо (оно было разорено) и стала откладывать яйца в неподалёку расположенное гнездо трещотки. Неизвестно, были ли там уже отложены яйца пеночки или же самки этих двух видов откладывали яйца в гнездо попеременно. Как бы то ни было, кладка трещотки, скорее всего, не была завершена: обычно самка откладывает 5-7 яиц, редко до 8 (Птушенко 1954). Напротив, кладка зарянки была полной: для неё характерна кладка из 5-7 яиц (Гладков 1954). К концу мая в насиживании, вероятно, участвовала только самка зарянки. Таким образом, зарянка насиживала смешанную кладку из 10 яиц, из которых впоследствии в гнезде остались только 6 яиц зарянки. Можно предположить, что яйца пеночки были опознаны как чужие и выкинуты из гнезда зарянкой. Возможно, яйцо зарянки, обнаруженное 4 июня рядом с гнездом, тоже выбросила самка зарянки, как уклоняющееся по окраске от основного типа. Также нельзя исключать вероятность того, что яйцо удалила трещотка.

Зарянка является одним из основных видов-воспитателей кукушки *Cuculus canorus*, а многие птицы, страдающие от гнездового паразитизма, удаляют чужие яйца из гнезда. Широко распространено мнение о том, что зарянка не способна различать свои и чужие яйца в кладке (Мальчевский 1987; Нумеров 2003). Так, экспериментально показано, что в Англии зарянки способны принимать и насиживать яйца кукушки (а также модели яиц) любой окраски (Brooke, Davies 1988). Однако, судя по нашим данным, в некоторых ситуациях зарянка может дифференцировать свои и чужие яйца. В пользу этого говорят также работы Е.Н.Дерим-Оглу (1966), подтверждающие, что хоть и редко, но зарянки способны отличать и выбрасывать чужие яйца из гнезда.

Мы предполагаем, что стимулом к удалению нехарактерных для зарянки яиц послужила неестественно большая (суммарная) кладка, оказавшаяся в гнезде к началу периода насиживания, а также, возможно, повреждённое птицами яйцо, стимулировавшее нового хозяина

гнезда к чистке и последующей сортировке кладки. В итоге зарянка избавилась от всех яиц, уклоняющихся от основного типа.

Явление захвата чужого гнезда и использование его для размножения не имеет специального термина в русской литературе. Захваты гнёзд нельзя относить к гнездовому паразитизму, так как в данном случае один вид использует репродуктивные усилия другого только частично (Нумеров 2003). Это можно было бы назвать «гнездовым клептопаразитизмом». Как правило, захват чужого гнезда происходит, если своё по какой-то причине было разрушено. Вид гнезда и/или отложенных яиц является релизером для запуска программ откладки и насиживания яиц (Крапивный, Харченко 1973). В данном случае, по всей вероятности, вид гнезда пеночки послужил стимулом для зарянки, лишившейся собственного гнезда. Благодаря способности опознавать яйца собственной кладки зарянка избавилась от яиц трещотки, но только после начала насиживания.

Таким образом, в заповеднике «Брянский лес» был впервые зарегистрирован случай вытеснения зарянкой пеночки-трещотки из гнезда. Так как из смешанной кладки впоследствии остались только яйца зарянки, мы считаем, что в исследуемой части ареала по крайней мере некоторые особи этого вида способны различать яйца по окраске и, возможно, по размеру.

В заключении мы благодарим Н.А.Формозова за неоценимую помощь и поддержку в написании работы, а также сотрудников Зоологического музея Московского университета М.В.Калякина, М.В.Коновалову и Я.А.Редькина за предоставленные нам коллекции, помощь при анализе данных и оформлении работы.

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Зарянка (*Erithacus rubecula*) – излюбленный объект паразитирования обыкновенной кукушки в Орехово-Зуевском районе // *Тр. Орехово-Зуевского пед. ин-та* 4: 93-99.
- Крапивный А.П., Харченко Л.П. 1973. Консерватизм и лабильность родительского стереотипа поведения некоторых видов птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* 52, 2: 229-237.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 142-330.
- Brooke M. de L., Davies N.B. 1988. Egg mimicry by cuckoos *Cuculus canorus* in relation to discrimination by hosts // *Nature* 335 (6191): 630-632.
- Makatsch W. 1955. *Der Brutparasitismus in der Vögelwelt*. Radebuel; Berlin: 1-236.

